

Сун Цзюньчжэ наблюдал за действиями друга с удивлением.

— Ты что делаешь?

— Фотографирую, — Юй Чжань просмотрел сделанные фото. Они ему не понравились, поэтому он сделал новый снимок.

«...»

Сун Цзюньчжэ не находил слов.

Он встречался с толпами девушек, но никогда не фотографировал ни одну из них. Да и Юй Чжань в прошлом говорил, что не любит ни делать селфи, ни снимать на камеру кого-то другого.

— Когда это ты начал увлекаться фотосъемкой?

Парень задумался.

— Просто недавно осознал, что это прикольно.

Он на протяжении всех каникул устраивал Рассвет с Полем целые фотосессии. Пробуя всевозможные углы и ракурсы, Юй Чжань обнаружил в себе небольшой талант к фотосъемке. Его опубликованные в Weibo записи многие репостили к себе, а часть пользователей даже просила у него снимки высокого качества для установки на рабочий стол.

Сун Цзюньчжэ молча наблюдал за тем, как друг сделал еще с десяток фотографий, прежде чем нашел удовлетворительную. Затем он установил ее в качестве заставки и, глядя на нее, принялся глупо хихикать.

Перед Сун Цзюньчжэ сейчас стоял самый настоящий ребенок...

Этим своим желанием снимать каждое движение девушки Юй Чжань только лишний раз доказывал, что она ему очень нравится.

Лю Мань наконец-то опомнилась и поспешила догнать ушедших вперед мужчин.

— Простите, простите. Я выкладывала пост на Weibo, — она пыталась отдышаться.

— Здесь много людей. Если мы случайно потеряем тебя, Юй Чжань будет сильно переживать, — со смешком отозвался Сун Цзюньчжэ. Он резко притянул Лю Мань так, чтобы она встала

посередине, между ним и Юй Чжанем.

— Ну ладно, мы хоть и увлеклись беседой, но о тебе бы не забыли.

Комбинация из красивой, утонченной девушки и двух привлекательных мужчин закономерно привлекла немало внимания. К счастью, смотрящими преимущественно являлись туристы. Местных почти не было, благодаря чему Сун Цзюньчжэ никто не узнал. Фотожурналисты, падкие на возможность его заснять, и не подумали бы отправиться в Бухту Виктория с надеждой обнаружить наследника здесь.

Он тем временем изъявил желание устроить вечеринку по случаю воссоединения, потому как празднование Нового года, к сожалению, осталось позади. В итоге они втроем отправились к его вилле на Пик Виктория.

— Вы ведь и планировали посетить бухту и пик? Что ж, план выполнен, — заметил Сун Цзюньчжэ.

Он жил один и в общей сложности содержал штат из пяти слуг и поваров. Его невероятно роскошный дом не нуждался в описании. Повара заранее приготовили все блюда, и к их приходу еду уже подали на стол.

— Маньмань доводилось бывать на новогодней вечеринке в Гонконге? — с теплой улыбкой обратился Сун Цзюньчжэ к девушке.

Та отрицательно покачала головой. Перед ней стоял целый ряд различных блюд: лобстеры, крабы, морские ушки... Все казалось предельно дорогим.

— Позволь их представить. Этого лобстера звать «Ликующий», блюдо из краба называется «сплошным золотом», из змеи — «горой золота», из морских ушек — «успехом», из рыбы — «процветанием», а вот эти миндалевые шарики — «блаженное воссоединение»...

Все до единого блюда на столе имели свое осмысленное имя, а каждая их порция обходилась в такую цену, что позволить себе подобное смогли бы немногие. Разве потянул бы кто оплату столь умелого повара, не говоря уже о стоимости ингредиентов?

С гостями Сун Цзюньчжэ обращался очень заботливо и учтиво. Он знал, что Лю Мань немного его побаивается, в связи с чем во время трапезы расслабленным и веселом тоном рассказывал ей о том, как проводят Новый год жители Гонконга. Не забыл упомянуть и о новогодних пособиях, которые давали друг другу представители одного поколения. На этих словах хозяин дома из ниоткуда достал красный конверт, протянув его девушке.

Она не решилась принять такой подарок.

Но тут вмешался Юй Чжань:

— Можешь взять, не бойся. Это его Ли Шифэн* тебе, просто часть традиции. В любом случае денег внутри немного.

п.п.: Ли Шифэн в Кантонском диалекте означает «красный конверт».

Сун Цзюньчжэ добавил:

— Считай это обычным подарком в честь нашей первой встречи. Кроме того, ты прилетела издалека, так что я никак не могу отпустить тебя без подарка. Если будешь чувствовать за собой должок, можешь сделать мне ответный, когда увидимся в следующий раз.

Под убеждениями уже двоих мужчин Лю Мань пощупала красный конверт на толщину. Судя по ней, денег там было немного, поэтому она его взяла.

По возвращению в свой номер в отеле девушка открыла конверт, где обнаружилось десять местных купюр, каждая по 1000 гонконгских долларов.

п.п.: То есть, (на нынешний момент) каждая по 816 юаней, или по 128 долларов США.

На следующий день Лю Мань в восемь утра разбудил звук WeChat-уведомлений.

В полусонном состоянии она нащупала телефон и зашла в мессенджер. Писала ей [Фея Персик]:

[Быстрее заходи в Weibo. Спамеры от торговцев поддельным кошачьим кормом увидели твою вчерашнюю публикацию и за ночь написали целую кучу гадостей. Поудаляй их комментарии, а если нет времени, тогда убери возможность комментировать.]

Лю Мань тотчас зашла в Weibo, где ее глазам в самом деле предстали тысячи комментариев. Они полностью отличались от вчерашних сообщений поклонников, поскольку содержали много негатива.

[Она просто в Гонконг полетела. С чего вы взяли, что она будет продавать настоящий кошачий корм? Ну и тупицы. Такой шум наделали из обычной фотографии с путешествия, под которой очень кстати оставлена локация.]

[Может она даже локацию подделала и скачала фотку с Baidu.]

[По-моему, стример водила нас за нос с самого начала, в том числе и с тем якобы праведным разоблачением поддельного корма. Просто денег хочет срубить, вот и все.]

[Сейчас на Таобао меньше поддельного корма, можете идти покупать прямо там. Зачем платить больше этому стримеру? Ребят, вы правда такие тупые, и вам некуда девать денег?]

[Во-во, на Таобао много надежных представителей.]

...

Масса проснувшихся с утра фанатов [Принцессы Мань] встала на ее защиту.

[Убирайтесь, бессовестные посредники.]

[Представители НЕ надежные. Они такие же мошенники, только называются по-другому.]

[Стример предоставляет услуги всем и заслуживает за это денег! Да, мы богатые тупицы и хотим платить ей. Вон отсюда, бесчестные посредники.]

[Принцесса, пришли еще пару фоток, пусть эти обманщики убедятся, что ты в Гонконге и занята получением прав на посредничество.]

[Да, пришли еще. Открой им глаза на правду и докажи свою невиновность.]

...

Те спамеры закидывали ее комментариями глубокой ночью, когда других новостей в соцсети наверняка не было, благодаря чему страница [Принцессы Мань] только набрала популярности. Вместо ожидаемых отписок количество ее поклонников неустанно росло.

Лю Мань не видела необходимости удалять те недоверчивые сообщения. Как и написала одна из поклонниц, отвечать им следовало фактами.

[Фея Персик] в столице едва не умирала от испытываемой тревоги. Наступил полдень, но все негативные комментарии остались на своих местах. Она вместе с группой таких же преданных поклонников опровергала писанину спамеров, только тех появлялось все больше и больше, и их попытки защитить своего кумира попросту терялись на фоне общего негатива.

Как раз тогда на Weibo-странице [Принцессы Мань] появилось новое фото.

На нем было множество шикарных офисных зданий, а подпись гласила: [Теперь я здесь.]

Многие люди хоть раз да посещали Гонконг раньше, оттого без труда распознали деловой центр, расположенный в сердце города.

Тем не менее никто не понимал смысл подписи. Несколькими минутами позже Лю Мань выложила еще один снимок с теми же словами: [Теперь я здесь.]

Этот снимок девушка сделала возле стойки регистрации компании. Прямо по центру фотографии стояла красивая женщина в униформе, похожая на главную героиню кантонского телесериала, а пальцами показывала сердечко. Позади нее на стене висела надпись на традиционном китайском: «Hong Kong Westland Ltd».

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1765726>